

О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ МЕЖДУ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИМИ ТИПОВЫМИ ДЕРИВАЦИОННЫМИ ГРУППАМИ ВЕРБОИДОВ

Досліджуються у зіставному аспекті деякі типові дериваційні групи східнослов'янських вербоїдів (неоднослівних найменувань дії з десемантизованим компонентом). Виявляються національні риси в семантико-дериваційній структурі цих дискретних одиниць.

Ключові слова: вербоїд, деривант, типова дериваційна група.

Some standard derivative groups of east-Slavonic verboids (multiword names of action with a desemantised component) are investigated in the comparative aspect. National features are revealed in the semantic-derivate structure of these discrete units.

Key words: verboid, derivant, standard derivative group.

Затрагиваемая проблема относится к сфере сопоставительного языкознания – особой научной парадигме, использующей «сопоставительный метод – совокупность приёмов исследования и описания языка путём системного сравнения с другим языком в целях выявления его специфики на фоне общих черт» [1: 77].

Наше исследование проводится с позиций номинативной деривации [2], в связи с чем представляется необходимым введение терминов *деривант*, *вербоид*, *типовая деривационная группа*.

Термин деривант используется для обозначения десемантизированного компонента вербоидов. Вербоид – однословная номинация акционально-статального признака типа вести агитацию, испытывать радость (вести агітацію, відчувати радість; весці агітацію, адчуваць радасць) и др. [3: 11-12]. Совокупность вербоидов с одним и тем же деривантом и одинаковым деривационным значением представляет собой один деривационный тип или, в нашей терминологии, одну типовую деривационную группу [4: 71]: вести агитацию (борьбу, диалог, монтаж, операцию, разговор, сев и др.), предпринимать атаку (бомбёжку, действие, демарш, инициативу, исследование, операции и др.).

Вербоиды – коммуникативные эквиваленты глаголов. На них, как и на любую полнозначную номинативную единицу, распространяется формула номемы своеобразный «бином СС + КС (семантическая составляющая плюс классифицирующая составляющая)» [5: 28].

Функционально-семантический характер данного исследования основывается на триаде «форма – функция – значение», обеспечивающей содержательность типологического (в нашем случае сопоставительного) исследования [6: 12]. При этом центральный компонент триады достаточно чётко обоснован А.В.Бондарко: «Функция языковой единицы трактуется нами, с одной стороны, как способность к выполнению определённого значения (в

частности, как «свёрнутый» потенциал функционирования, обуславливающий пределы и проявления самого процесса функционирования данной единицы), а с другой – как результат функционирования – реализованная, достигнутая цель» [7: 20].

Весьма своеобразны типовые группы вербоидов, возглавляемые в белорусском и русском языках деривантами *дапускаяць, допускать*, которые «покрываются» украинскими типовыми группами, выступающими с деривантами *допускати, допускатися, припускати, припускатися*, с одной стороны, и типовой украинская группа вербоидов во главе с деривантом *вдаватися до* и её русскими и белорусскими функционально-семантическими соответствиями – с другой.

Исходные значения «позволять, разрешать войти, прийти куда-либо, к кому-либо» [8: 431], «дазваляць прыйсці, увайсці, падысці куды-небудзь, да каго-, чаго-небудзь, падпусціць» [9: 137], «давати змогу, дозволяти кому-небудь, увійти кудись, підійти до кого-, чого-небудь» [10: 375], в основном совпадающие в современных восточнославянских языках, в процессе десемантизации редуцируют эти значения в деривантах до уровня сем со смягчительно-ограничительным характером общего вербоидного действия: «*Конфигуративные признаки определяют возможность / невозможность использования слова в том или ином окружении (как синтаксическом, так и несинтаксическом), если смысловые признаки слова допусканют это употребление*» [О.Н.Селиверстова. Компонентный анализ многозн. слов. – М., 1975. – С.12]; «*Характэрнай рысай лінейна-пашыральнай аманіміі, з'яўляецца тое, што дваякае вытлумачэнне дапускаяць толькі факультатыўныя элементы фраз – азначэнні, акалічнасці, аднародныя члены, наяўнасць або адсутнасць якіх фактычна не ўплывае на катэгорыю сказа, яе тып*» [А. Я. Міхневіч. Праблемы семантыка-сіntaxічн. даследавання бел. мовы. Мінск, 1976. – С. 61]; «*При переходе на багатроверстатне абслугоўвання важливо не допусціти зниження виходу продукції з одиниці закріпленого за робітником (бригадою) обладнання*» [Соціалізм і праця.– Київ, 1976.– С.110].

Возвратный вариант, синоним украинского дериванта *допускати – допускатися*, дополнительно акцентирует внимание на значимости вербоидного действия: «*Де це може бути, щоби чоловік допускався такого звірства й так зневажав свого ж брата*» [10: 375]; «*Где это видано, чтобы человек допускар такое зверство (доходил до такого зверства) и так унижал своего же брата; «Дзе гэта можна быць, каб чалавек дапускаў такое зверства (даходзіў да такого зверства) і так зневажаў свайго ж брата*».

Несмотря на наличие синонимических точек соприкосновения между украинскими деривантами *допускати* и *припускати*, более специализированным в функции форманта вербоидов воспринимается второй. Это отражается и в соответствующих статьях на глаголы *допускати* и *припускати*. Так, исходное, предметное значение занимает лидирующее, первое место из трех в семантической структуре глагола *допускати* [10: 375], а деривантное (производное, специализированное) – второе и третье. В семантической же структуре глагола *припускати*, состоящей из четырех дефиниций, исходное предметное (субстанциональное) значение с пометой *разг.* приводится в третьей дефиниции: «3. Розм. Допускати кого-н. кудись, дозволяти кому-н. увійти кудись, підійти до кого-, чого-н.; допускати» [11: 718]. Фактически в украинском литературном языке глагол *припускати* приобрел специализированную функцию – функцию форманта, превратившись в деривант: «*В наш прекрасній час, коли назавжди з життєвого словника зникло слово “чєрнь”, проти-ставлення поєта народів навіть і припустити ми не можемо (противопоставлення*

поэта народу даже и **допустит** мы не можем; **проціпастаўлення паэта народу нават і дапусціць** мы не можам)» [11: 718]; «В цих питаннях він (І. Франко) лишився послідовним і не **припускав** суперечливих **висловлювань** (не **допускав** противоречивих **высказываний**; не **дапускаў** супярэчлівых **выказванняў**)» [11: 718]; «Процес мовлення **припускає сприймання** його іншими людьми і його **розуміння** (**допускаєт** **восприятіє**... і його **понимание**; **дапускає** **ўспрыманне**... і яго **разуменне**)» [11: 718].

Выделенные вербоиды в украинском тексте также могут употребляться с деривантом *допускати*, но тогда утрачивается, на наш взгляд, элемент категоричности, который придает повествованию деривант *припускати*. Возможно, предпочтение дериванту *припускати* отдается и потому, что он радикальнее, чем деривант *допускати*, редуцировал предметное значение и более естествен и удобен как коммуникативный эквивалент форманта в процессе создания вербоидов.

Несмотря на синонимические связи с деривантами *допускати*, *допускатися*, *припускати*, украинский деривант *припускатися* занимает достаточно своеобразное место в этой семантической микросистеме. Во-первых, он утратил прямое предметное значение и развил в процессе десемантизации через лексикальную метафоризацию специализированное, деривантное значение, которое зафиксировано в словарной статье [11: 719]. Во-вторых, этот деривант сконцентрировал в себе максимальный по сравнению с другими деривантами данной синонимической микросистемы пейоративный семантический эффект, фигурируя в текстах с соответствующим смысловым наполнением: «*Борис під час дуже відповідального досліду **припустився** кричущої **необережності***» [11: 719]; «*Борис во время весьма ответственного исследования **допустил** поразительную **неосторожность***; «*Барыс у час вельмі адказнага даследавання **дапусціў** страшэнную **неасцярожнасць***».

Встречается в таких текстах преимущественно советского периода и деривант *допускати*: «*У процесі боротьби за соціалізм він **допускав** серйозні **помилки** (ошибки – В.С.) в партійному і національно-культурному будівництві, які партія піддала справедливій критиці*» [Радянська Україна, 27.01.82, с. 2]. Однако в текстах теле- и радиопередач последнего времени, как свидетельствуют материалы нашей картотеки, предпочтение отдается дериванту *припускатися* как более специализированному, деривационному средству в реализации усиленной пейоративной оценки определенного фрагмента действительности: «*Президент **припустився** низки **неточностей** щодо створення коаліції*» [Радио, 18.06.06], «*Президент **допустил** ряд **неточностей** в отношении создания коалиции*», «*Прэзідэнт **дапусціў** шэраг **недакладнасцей** у адносінах да стварэння кааліцыі*»; «*Ізраїль **припустився** кричущих **порушень** норм гуманітарного права у війні з організацією Хезбаллах*» [Радио, 22.11.06], «*Израиль **допустил** грубейшие **нарушения** норм гуманитарного права в войне с организацией Хезбаллах*», «*Ізраїль **дапусціў** найгрубейшья **порушэнні** нормаў гуманітарнага права ў вайне з арганізацыяй Хезбаллах*»; «*Що треба робити, аби не **припуститися** незворотної **втрати** зору?» [Радио, 26.11.06], «*Что нужно делать, чтобы не **допустить** необратимой **потери** зрения?»», «*Что треба рабіць, каб не **дапусціць** незваротнай **страты** зроку?»»; «*Вона **припустилася** одного **промаху** і посіла друге місце*» [Радио, 18.03.07], «*Она **допустила** один **промах** и заняла второе место*», «*Яна **дапусціла** адзін **промах** і заняла другое месца*»; «*Сьогодні розповімо (расскажем), як не **припуститися** **помилки** у магазині при покупці технічних товарів*» [Радио, 22.06.07]. Как видим, если в русском и белорусском языках***

пейоративный семантический эффект представлен в тексте имплицитно, в украинском языке он выражен эксплицитно с помощью дериванта *припускатися*.

Украинский дериват *вдаватися* до был «вычислен» в процессе анализа функционально-семантических свойств русского дериванта *предпринимать* [12: 206-211] с позиции одно-стороннего сопоставительного подхода [1: 74], позволившего установить к этому дериванту украинские и белорусские дериванты-соответствия, в числе которых оказался отмеченный выше украинский деривант. Необычность ситуации заключается в том, что в двуязычных русско-украинских словарях к дериванту *предпринимать* со специфической семой предполагаемого результата действия приводится целый ряд соответствий, кроме дериванта *вдаватися* до, который по материалам нашей картотеки стоит на первом месте среди других украинских деривантов по степени реализации предполагаемого результата действия: «[I ось тут кияни *вдалися* кінець кінцем *до* тривалого *штурму*]» [Радянська Україна, 11.06.80, с. 3] – «[И вот киевляне *предприняли* в конце концов продолжительный *штурм*]; «[Європейці *вдалися до* альтернативних *варіантів* постачання газу]» [Радио, 21.01.06 г.] – «[Європейці *предприняли* альтернативные *варіанти* поставок газу]; «[Якщо не буде створена коаліція, чи *вдасться* президент *до розпуску* парламенту]» [Радио, 06.06.06 г.] – «[Если не будет создана коалиция, *предпримет* ли президент *ропуск* парламента]; «[Російські власті *вдалися до* енергетичних і інших *санкцій*, маючи на меті змінити курс української політики]» [Радио, 17.08.06 г.] – «[Российские власти *предприняли* энергетические и другие *санкции*, руководствуясь целью изменить курс украинской политики]; «[Отже лісівникам доводиться *вдаватися до* непопулярних *заходів*]» [Радио, 30.05.06 г.] – «[Поэтому лесничим приходится *предпринимать* непопулярные *меры*]; «[Властям Криму довелося *вдатися до* нестандартних *методів* у боротьбі з самозахопленням землі]» [Радио, 08.12.06 г.] – «[Властям Крима пришлося *предпринять* нестандартные *методи* в борьбе с самозахватом земли]; «[Ми пропонуємо не *вдаватися до збільшення* дефіциту бюджету]» [Радио, 14.03.07 г.] – «[Мы предлагаем не *предпринимать увеличения* дефицита бюджета]; «[Україна знову може *вдатися до запровадження* квоти зерна]» [Радио, 07.06.07 г.] – «[Украина снова может *предпринять введение* квоты зерна».

В приведённых примерах существенно отражена типовая деривационная группа вербоидов с деривантом *вдаватися* (вдаться) до: *вдаватися до варіантів* (запровадження, збільшення, методів, розпуску, санкцій, штурму).

Эффективной реализации предполагаемого результата действия способствует редуцированная сема глагола дати, лежащего в основе весьма фразеологизированной деривационной структуры дериванта *вдаватися* до: «[Дати... надавати в чьё-л. пользование]» [7: 202]. **Не случайно поэтому** украинский деривант *вдаватися* до может реализовать предполагаемый результат даже там, где русский деривант *предпринимать*, как свидетельствуют материалы словарей и наши материалы, не зафиксирован, хотя практически возможен: «[Звичайно, Росія може *вдатися* на певний час *до* енергетичного *тиску*, але зараз інша міжнародна ситуація]» [Радио, 30.07.06 г.] – «[Конечно, Россия может *предпринять* (*оказать*) на определённое время энергетическое *давление* (*нажим*)], но сейчас другая международная ситуация». Нормативно здесь естественен деривант *оказывать* (давление, нажим), имеющий украинские соответствия *справляти*, *вчиняти* (тиск), однако ни русский, ни украинские дериванты не передадут элементов предполагаемого результата процессуального признака. Не передадут его и белорусские дериванты

аказаць, учыніць: Звычайна, Расія можа *аказаць (учыніць)* на пэўны час энергетычны *ціск*, але зараз іншая міжнародная сітуацыя.

В связі з гэтым вельмі цікавым прадстаўляецца развіццё мыслі С. Сятковскага аб унілатэральным (адностароннем) падыходзе пры сопаставіцельным даследаванні, калі «двуязычныя адностароннія адношэнні можна... в рамках... пары языков подразделить на отношения типа «язык А – язык В» и отношения типа «язык В – язык А» [13: 9]. Следует отметить, что «результаты одностороннего анализа не являются обратными. Если «перевернуть» одностороннюю процедуру, тогда будем иметь другую картину» [1: 79]. Воспользовавшись терминами **исходный язык – целевой язык** [1: 79], когда исходный язык используется в функции описательной системы соотнесённых объектов целевого языка (языков), вырисовывается следующая картина соотношений между исходным деривантом и деривантом целевым: одна часть семантико-деривационных функций дериванта вдавнатыся до пакрываецца деривантам прадпрынймаць, як атмечалось вышэ, другая – дерывантамі испытываць, прыбегать, ударяться и т.д. Например: 1) «Оскільки встановити функціонально-семантичну еквівалентність важко, а можливо, її взагалі немає, то, вважає Г.Нікель, найкраще, що можна зробити, це *вдатися до поняття квазіеквівалентності*, як це роблять у теорії перекладу» [1: 96] – «Поскольку определить функционально-семантическую эквивалентность трудно, а возможно, она вообще отсутствует, то, считает Г.Никель, лучше всего, что можно сделать, это *использовать понятие (прибегнуть к понятию) квазиэквивалентности*, как это делают в теории перевода»; 2) «...у переважній більшості літературних (та й фольклорних) казок герої у боротьбі зі злом часто-густо *вдаються до допомоги* «чарівних знарядь (чарівні палички, капелюхи-невидимки тощо)» [Літературна Україна, 12.08.80, с. 2] – «...в подавляючому більшинстві літературних (а також фольклорних) казок герої в боротьбі со злом достаточо часто *используют помощь (прибегают к помощи)* волшебных средств (волшебные палочки, шапки-невидимки и т.д.);»; 3) «*До надзвичайних заходів* безпеки влада була змушена *вдатися* через погрози терористів» [Радио, 11.06.05] – «К чрезвычайным *мерам* безопасности власть была вынуждена *прибегнуть* из-за угроз террористов»; 4) «Вони (селяни у Дніпропетровській області. – В.С.)... *вдаються до пияцтва, бійки та наркоманії*» [Радио, 19.04.04] – «Они (крестьяне в Днепрпетовской области.- В.С.)... *ударяются в пьянство, драку и наркоманию*»; 5) «*До цього прийому вдається* багато поетів» [Радио, 25.01.07] – «К этому *приёму обращаются* многие поэты».

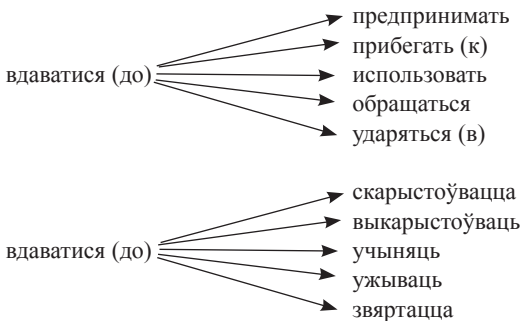
Следовательно, аналізруемая типовая деривационная группа вербоидов может получить продолжение: вдатися (вдавнатыся) до бійки (допомоги, наркоманії, поняття квазіеквівалентності, прийому, пияцтва, тиску). Представляет интерес то, что с учётом значимости семантики текста русские вербоиды могут менять дериванты. Это отражено в третьем примере, когда украинский вербоид вдавнатыся до заходів переводитися русским вербоидом прыбегнуть к мерам, как семантически более весомым.

В беларусском языке к украинскому деривату вдавнатыся до могут быть соответствия скарыстоўвацца, выкарыстоўваць, учыняць, уживаць, звяртацца и др.: 1) «Паколькі вызначыць функцыянальна-семантычную эквівалентнасць цяжка, а мажліва, яе наогул няма, то, як лічыць Г. Нікель, найлепшае, што, можна зрабіць, – гэта *скарыстацца паняццем квазіэквівалентнасці*, як гэта робяць у тэорыі перакладу»; 2) «...у пераважнай большасці літаратурных (а таксама фальклорных) казак героі ў барацьбе са злом доволі часта *выкарыстоўваюць дапамогу* чарадзейных сродкаў

(чарадзейнай палачкі, шапкі-невідзімкі і інш.); 3) «Надзвычайныя *захавы* бяспекі ўлада была змушана *ужыць* праз пагрозы тэрарыстаў»; 4) «Яны (сяляне у Днепрапятроўскай вобласці. – В.С.)... *учыняюць п'янтва, бойкі і падвяргаюцца (зазнаюць) наркаманіі*»; 5) «Да гэтага *прыёму звяртаюцца* многія паэты».

Следует отметить, что в русском и белорусском языках представлены компоненты вдаваться в и удавацца у, которые фигурируют в основном в словосочетаниях, подвергшихся определённой фразеологизации: вдаваться в детали, вдаваться в крайности, вдаваться в объяснение, вдаваться в подробности, вдаваться в тонкости [14: 21]; удавацца ў крайнасць, удавацца ў падрабязнасці [15: 85]. Правда, если судить по материалам 4-томного «Словаря русского языка» и 5-томного «Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы», имеют место случаи употребления компонентов вдаваться в, удавацца у в функции деривантов вербоидов: «Вдаться... 2. перен. Предаться чему-л., отдаться какому-л. чувству, состоянию и т.п. [Ольга] не *вдалась в мечтательность*, не покорилась внезапному трепету листьев, ночным видениям. И.Гончаров, Обломов. // Углубиться во что-л. *Вдаваться в подробности*. □ Я, кажется, уж слишком *вдался в отвлечённости*, – отложу продолжение моих рассуждений до другого письма. Тургенев, Переписка. ◇ вдаться в крайности зайти в чём-л. (в суждении, в деятельности и т.д.) чрезвычайно далеко, доводя до противоречий или крайних положений. **Вдаться в обман** поддаться обману, обмануться» [8: 142]; «Удацца... 6. перан.: у што. Унікнуць, паглыбіцца у што-н., аддацца якой-н. дзейнасці; захапіцца чым-н. Удацца ў сутнасць справы. □ Вера *ўдалася ў пісанне*, [Марыя Паўлаўна] з прагавітай увагай розглядала яе схілены над паперай твар. Зарэцкі // Аддацца якому-н. пачуццю, увайсці у які-н. стан. Удацца ў тугу. Удацца ў фантазію» [16: 618]. Однако, если приведённые выше русские и белорусские дериванты в определённой мере коррелируют с деривантами предпринимать, вдаваться до, то компоненты вдаваться в, удавацца ў таких корреляций практически с ними не имеют.

В результате складываются следующие схемы:

Итак, односторонний сопоставительный анализ украинского дериванта вдаваться до и его русских и белорусских функционально-семантических соответствий с позиции типовой деривационной группы вербоидов, отражающей системный характер сё составляющих, подтверждает мысль о разных результатах этого анализа в зависимости от избранного целевого языка.

Украинская типовая деривационная группа вербоидов с деривантом *вдаватися до*, отдавая предпочтение русской группе с деривантом *предпринимать*, имеет функционально-семантические связи с другими русскими деривационными группами.

Более равномерны функционально-семантические сходства и различия украинской типовой деривационной группы с белорусскими группами.

Представленные в русском и белорусском языках компоненты *вдаватися в*, *удавацца ў* употребляются в основном во фразеологизированных словосочетаниях. Имеющие место случаи использования их в функции деривантов практически не соотносятся с дериватами *вдаватися до* и *предпринимать*.

Как видим, типовые деривационные группы вербоидов, возглавляемые в белорусском и русском языках деривантами *дапускаць*, *допускаць*, а в украинском – деривантами *допуска-ти*, *допускатися*, *припускати*, *припускатися*, с одной стороны, и типовая украинская группа вербоидов во главе с деривантом *вдаватися до* и её русскими и белорусскими соответствиями – с другой, имеют существенные функционально-семантические расхождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочерган, М.П. Основи зiставного мовознавства / М.П. Кочерган. – Київ: Видавн. центр «Академія», 2006.– 424 с.
2. Никитевич, В. М. Основи номинативной деривации / В.М. Никитевич. – Мінск: Вышэйшая школа, 1985. – 157 с.
3. Сидорец, В.С. Неоднословное наименование действия у восточных славян – избыточность или необходимость / В.С. Сидорец. – Мозырь: Изд-во МозГПИ, 1993. – 93 с.
4. Сидорец, В. С. Современные восточнославянские неоднословные наименования действия с десемантизированным компонентом в системно-функциональном сопоставительном аспекте / В. С. Сидорец // Вопросы языкознания. – 1999. – №6 – С. 66–78.
5. Никитевич, В.М. Морфема и номема / В.М. Никитевич // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент: Укитувчи, 1982. – С. 25-28.
6. Ярцева, Б.Н. К определению понятия “языковой тип” / Б.Н. Ярцева // Лингвистическая типология. – М.: Наука, 1985. – С. 6–12.
7. Бондарко, А. В. К теории функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики. – М.: Наука, 1985.– С. 16-29.
8. Словарь русского языка: В 4-х томах. – М.: Русский язык, 1981. – 1 т.
9. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. – Мінск: БелСЭ, 1978. – 2 т.
10. Словник української мови: В 11т. – Київ: Наукова думка, 1971. – 2 т.
11. Словник української мови: В 11 т. – Київ: Наукова думка, 1976. – 7 т.
12. Сидорец, В.С. Деривант *предпринимать* и его русские и белорусские соответствия / В.С. Сидорец // Проблеми зiставної семантики. Вип. 8. 36. наук. статей. – Київ: Видавн. центр КНЛУ, 2007. – С. 206-211.
13. Сятковский, С. Природа и специфика сопоставительного языкознания / С. Сятковский // Вопросы изучения русского языка в сопоставлении с другими языками. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 6-24.

14. Дерibas, В. М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка / В.М. Дерibas. – М.: Русский язык, 1983. – 256 с.
15. Русско-белорусский словарь: В 2 томах. – Мінск: БелСЭ, 1982. – 2 т.
16. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5-ці тамах.– Мінск: БелСЭ, 1983. – 5 т.

УДК 81'276.3

Русановська Т.В.
(Кіровоград, Україна)

МЕХАНІЗМ ТВОРЕННЯ СЛЕНГОВИХ ВТОРИННИХ НОМІНАЦІЙ *(на матеріалі сленгових соматизмів в українській та німецькій мовах)*

У статті здійснено спробу виявити механізми творення вторинних номінацій частин тіла людини в українському й німецькому слензі. Визначено особливості метафоричної та метонімічної моделей семантичної трансформації слів у слензі та частоту їхнього використання в українській та німецькій мовах.

Ключові слова: вторинна номінація, метафора, метонімія, сленг, соматизм.

В статті зроблена спроба виявити механізм утворення вторинних номінацій частей тела человека в украинском и немецком сленге. Определены особенности метафорической и метонимической моделей семантической трансформации слов в сленге и частоту их использования в украинском и немецком языках.

Ключевые слова: вторичная номинация, метафора, метонимия, сленг, соматизм.

In the article an attempt to identify formation mechanisms of the secondary nominations of the human body parts in the Ukrainian and German slang is made. The features of metaphoric and metonymic models of semantic transpositions are defined and their frequency in Ukrainian and German slang is determined.

Key words: secondary nomination, metaphor, metonymy, slang, somatisms

Дослідники сленгу (Т. Кондратюк, М. Маковський, Л. Ставицька, В. Хомякова, Н. Ehmann) відзначають, що комунікативна вага сленгу поступається місцем його репрезентативній значущості. Сленг має ефект “розвантаження” атмосфери розмови через відхід від усталених мовних норм та правил [1: 44]. Основними комунікативними намірами мовця є охарактеризувати, виразити себе, заявити про свою індивідуальність за допомогою мовних засобів. Таким чином, мова сленгу чітко усвідомлюється і використовується як засіб самоствердження. Сленг, як і будь-яке новоутворення у мові, експлуатує креативний потенціал мовця. “Бажання творити щось нове, власне ... коріниться глибоко у людській природі. Особливо це стосується мови, в якій людина переважно “грає”, прагнучи до абсурдного, смішного через переосмислення усталених понять” [2: 21].

З-поміж усіх видів вторинної номінації (далі ВН) (розширення/звуження значення слова, метафора, метонімія, синекдоха, оксюморон та ін.) найбільш продуктив-